

Трое из них, Нангонг Янь, были очень слабы, но ничего серьезного, наверстать упущенное и просто отдохнуть несколько дней.

Но Линь Тянь не смог смириться с этим и послал их троих обратно в гостиницу, чтобы они успокоились перед тем, как спуститься в гостиницу.

Одинокий Ян и Призрак 18 поспешили обратно после того, как услышали новости.

"Хозяин, они в порядке?" Призрак 18 с тревогой спросил, и брови Одинокого Яна бороздили: "Люди из Долины Длинного Ты устраивают сцену в мэрии, говоря, что ты убил их людей".

"Устроить сцену"? Я еще даже не добрался до них!" У Линь Тяня вспыхнули холодные глаза, и Доктор Янь знал, что Линь Тянь не отступит так легко, но все равно напомнил: "Принц Линь, есть кое-что, что я должен или не должен сказать".

"Вперед".

Одинокий Янь сделал глубокий вдох: "Эта Долина Длинный Ты, это третья по рангу средняя секта, его сила понижает все и даже во Дворце Городского Господа много их людей, так что я боюсь, что на этот раз это не хорошо для тебя".

"Долина Длинный Ты, если ты осмелишься прийти, я осмелюсь ее уничтожить!" После того, как Линь Тянь сказал это, он проигнорировал Одинокого Яня и вместо этого попросил Призрака 18 подняться наверх и посмотреть, как Линь Тянь выйдет на улицу, чтобы найти немного трав.

Одинокий Янь, с другой стороны, посмотрел на спину Линь Тяня и пробормотал под дыханием: "Неужели он ничего не боится?".

...

Внутри городского Дворца Господа собралось немало людей из Долины Дракона Твоего, и там был весь Дворец Небесной Охоты - Чжу Фэй.

"Молодой городской господин, вы должны принимать решения за нас!" Этим летом Старейшина был раздражен, в то время как другие люди из Долины Лонг Ю также жаловались там.

Чжу Фэй не осмелился произнести ни слова и смотрел в тишине.

Юн Шаотан, с другой стороны, сидел, смотрел на толпу и спрашивал: "Что именно случилось?".

Естественно, старейшина Ся плеснул чернильной водой и заставил этого человека из Ворот Тянь-Шуя звучать очень одиозно, и в конце концов сказал: "Этот ребенок угрожает уничтожить нашу Долину Длинного Ты, ты думаешь, что эта нижняя секта - сумасшедшая?".

Некоторые из стариков из Long You Valley также жаловались там: "Наша Long You Valley, но мы третья по рангу средняя секта, но сегодня нас убила низшая секта, которая убила гения Преобразования Бога, это, как унижительно это сказать?"

"Правильно, молодой господин Юн, вы должны принимать решения за нас".

У каждого человека было по одному предложению, в то время как старейшина Ся даже указал на старейшину Ху: "Старейшина Ху полагается на то, что он один из ваших людей, как только он вошел на наше место, он не сделал никакого различия и привел нас сюда, считаете ли вы это несправедливым?".

Юн Шао Тянь знал, что Ху Яо не такой уж и предвзятый человек, поэтому любопытно посмотрел на Ху Яо: "Старейшина Ху, что, что происходит?"

Медицина Ху как раз собиралась высказаться, но те люди из Долины Дракона Твоего добавили топлива в огонь: "Я вижу, что у этого старейшины Ху есть скрытый мотив с этими Воротами Тянь-Шуй".

"Нет, насколько я знаю, старейшина Ху также попросил гостиницу "Небесный дракон" предоставить им специальные комнаты".

"Это, слишком много издевательств над людьми, у нас даже нет специальной классной комнаты в Лонг Югу, но этот клан низшего класса живет в одной комнате? Смешно или нет?"

Внезапно жители долины Лонг Ю вступили в крестовый поход против Ху Пилла, а Ли Янь, стоявший у входа в зал, пошутил, что Цю Яростный Ветер: "Видите ли, на этот раз старейшине Ху не повезёт".

Цю Берсерк Винд беспокоится: "А что, если молодой городской хозяин тоже будет рядом?"

"Не волнуйтесь, наш юный лорд известен своей беспристрастностью! Все как обычно, никогда не бывает судебной ошибки!" Этот Ли Янь гордился собой.

Цюй Фэн почувствовал облегчение, в то время как Юнь Шао Тянь действительно выглядел мрачно и смотрел в сторону Ху Медицины: "Разве ты не должен объяснить?".

Ху Пилл подошел к уху Юн Шао Тянь и пробормотал что-то, в конце концов отступив в сторону: "Вот как это случилось"!

Цвет Юнь Шао Тянь изменился, но он быстро успокоился и посмотрел на толпу: "Скажи мне, эти три женщины, почему они там, в твоей Долине Длинных Твоих?"

"Она, они идут в наш магазин, чтобы купить что-нибудь." Этот старейшина Ся тут же вслепую сглупил.

"Купить что-нибудь"? Ты можешь придумать хорошую причину?" Этот ледяной вопрос Юн Шаотиана, этот старейшина Ся начал немного сидеть.

Ху Пилл, с другой стороны, посмотрел на Чжу Фэй и взглянул: "Скажи это, лучше сказать честно, если ты скажешь это неправильно и будешь говорить глупости, молодой господин найдет специального человека, чтобы проверить это позже, как только ты солжешь, последствия будут еще хуже".

Что Чжу Фэй робко вышел и объяснил, что произошло, в то время как чем больше человек из Лонг Югу слушал, тем слабее он становился, он хотел, чтобы беспокоить Линь Тянь и Ху Лао, но после того, как услышал это, один за другим они перестали разговаривать.

Юн Шаотиан стал сгущаться: "Хочешь ли ты что-нибудь сказать? Все?"

Эти люди смотрели друг на друга, не зная, что сказать, в то время как Юнь Шао Тянь встал: "Тот, кто это начал, кто это был!".

Затем толпа посмотрела на Ли Яня, который общался с Цюй Бурей, но, увидев, что все смотрят на них, они посмотрели друг на друга.

"Приведите его". Слова Юня Шаотиана напрямую вывели старейшину Ся из себя, но у него не было другого выбора, кроме как позвать Ли Яна.

Ли Пламя также говорил: "Молодой господин города".

"Это весело?" Юнь Шаотиань спросил, что Ли Янь выглядел ослепленным, не зная, что это значит, старейшина Ся послал ему сообщение: "Быстро признай, что поступил неправильно, важно остаться в живых".

Ли Янь имел плохое предчувствие, вскоре все люди из Долины Дракона Вы посылали сообщения сами себе, с единственной целью, чтобы признать свои проблемы.

Ли Пламя запаниковало, в то время как этот Чжу Фей выглядел плохо: "Я уже все сказал".

"Ты". Ли Янь не ожидал, что Чжу Фэй скажет правду, в то время как Юнь Шаотиань холодно посмотрел на Ли Яня: "Скажи это, какое наказание ты хочешь".

Ли Янь в страхе встал на колени: "Молодой господин города, я".

Брови старейшины Ся бороздили: "Молодой господин города, он, конечно, виноват, но мы также потеряли гения Преобразования, не могли бы вы".

"Смертной казни можно избежать, но живая казнь неизбежна, клочок! Отправьте его в гостиницу и дайте Воротам Тянь-Шуй объяснение!"

"Что? Отчитаться перед ними?" Старейшина Ся не ожидал, что Юнь Шао Тянь примет Долину Длины Длинного Тянь-Шуя за Ворота Тянь-Шуя.

Ли Янь также запаниковал: "Молодой господин, я из Долины Длинного Ты, а он из Ворот Тянь-Шуй, чтобы сказать, что вклад и способности, безусловно, мы большие!".

Юн Шаотиан, однако, посмотрел на толпу и сказал: "Я сказал, что в Городе Небесного Дракона все люди должны соблюдать правила, вот в чем суть! Разве я этого не говорил?"

Ли Янь был невольным, но старейшина Ся сделал шаг вперед, и сразу же испортил культивирование этого Ли Яня, что Ли Янь невольно выплеснул полный рот крови, а затем посмотрел на старейшину Ся, "Старейшину Ся".

Старейшина Ся знал, что отступить в этот момент правильно только сначала, иначе он может вмешаться позже, поэтому он сказал: "Ты ублюдок!".

Ли Янь сходил с ума, в то время как Ху Пилл кричал снаружи: "Кто-нибудь, отправьте его в гостиницу Небесного Дракона и заставьте его извиниться перед Воротами Тянь-Шуя".

"Да".

Затем группа охранников вышла вперед и унесла тяжелораненого Ли Яна, который неохотно кричал в безумии.

Цюй Фури со стороны был в ужасе, а что касается Юня Шаотиана, то он посмотрел на толпу и ледяным голосом сказал: "Я не хочу, чтобы кто-нибудь снова нарушил правила! Иначе это конец".

Сказав это, Юнь Шаотиань повернулся и ушел, в то время как Ху Пилл уставился на Чжу Фэй и посмотрел: "Считайте ваши благословения на этот раз, если вы сделаете это снова в следующий раз, изгоните себя из секты!".

Чжу Фэй знал, что у него лучшие результаты на данный момент, поэтому он быстро поблагодарил всех людей, но в своем сердце, он задавался вопросом, что это Линь Тянь все о и

почему Юнь Шао Тянь должен был смотреть на его лицо.

Не только Чжу Фей, но и люди, присутствующие в долине Длинный Ты, были любопытны.

Даже во дворе долины Лонг Ю в городе, что старейшина Ся так разозлился, что скрипел зубами: "Черт возьми!".

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1211050>